

Все мы — часть тех,
кого мы потеряли.

Алехандро Гонсалес Иньяриту

Эмилия Страчевская,

этномузыколог,
Master of Arts, M.A.,
Москва,
emilia.strachevskaya@gmail.com

«Присядем на дорожку!»

О прощальной обрядности
в традиции и повседневности

В этнографическом отборе Эмилии Страчевской показано, как тема прощания сквозной мелодией вплетена в структуру праздника (свадьбы). Автор на этом примере предлагает переосмыслить привычные нам формы расставаний, увидеть это не просто как факт, а как пространство СО-бытия. В котором человек совершает осмысленную работу души, осознанно переживая значение тех, с кем прощается.

Состояние прощания, расставания. Как знакомо нам оно и как загадочно. Прощаясь ли с человеком, с местом или каким-то отрезком жизни. Ухода и испрашивая прощания у тех, кто остаётся, или веруя, что сохранится с ними незримая связь навсегда...

Расставаясь ненадолго, обычно говорим друг другу: «Пока-пока» или «До свидания», а надолго — произносим: «Прощай». По обыкновению младшие приходят прощаться к старшим, а старшие, прощаясь в ответ, прощают и благословляют младших. В Прощёное воскресенье, перед началом Великого поста, люди в храме просят отпущения грехов, а в миру — прощания у своих друзей и недругов. Прощаемся и каждый вечер перед сном, засыпая, будто умираем, а утром возрождаемся вновь.

Жизнь насыщена ситуациями прощания. Мы в меру сил и разумения стараемся с ними справляться. Получается по-разному. Порой рвём, рубим «с плеча», а после — каменеет от боли или крушим все отношения, иногда — ход жизни. А между тем расставание — это работа. Работа души. И её тоже надо уметь делать.

В последнее время в повседневной «умной работе» люди всё чаще обращаются к опыту традиционных культур. Пытаются заново открыть смысл непонятных и давно ушедших из обихода текстов, сделать их близкими. Предлагаю и нам прикоснуться к одному из обрядовых текстов народной культуры и попробовать что-то для себя открыть, понять, почувствовать, ведь «сознанию и воле, мысли и чувству негде более расти и зреть, иначе как в среде и потоке предания»¹.

Прощание в традиции зачастую связано с мотивом *пути, перехода*. Когда проживается ситуация отделения (оставления одного пространства, периода, образа себя и связанных с ними предметов, состояний, переживаний) и последующего включения (встречи, принятия чего-то нового, иного, иногда «чужого»). В любом переходе (уходе, пути) с разной степенью проявленности воспроизводится мотив прощания, будь то переход в традиционной свадебной и похоронной обрядности или же в обрядах и сохранившихся рудиментарных осколках «культуры дороги»².

Вспомните хотя бы, как по давно заведённой домашней традиции не выметаешь сор и не делаешь уборку после отъезда близких в путь (чтобы «навсегда не вымести, не замести след»). Или как бережно храните переданные нам *на память* при расставании вещи, которые несут для нас значение оберегов, в них заключена и с ними связана теперь идея «дома». Во всём этом — попытка справиться с состоянием перехода, который каждый из нас постоянно совершает внутри себя (даже если мы не делаем ни единого шага). Это желание прожить время прощания, запечатлеть его, впечатать в память. Связать себя незримой нитью с остающимися близкими людьми и тем самым пообещать им вернуться или, наоборот, разорвать, размыть связь с покидаемым пространством. Когда-то существовали особые обряды *снятия тоски*.

Исследователями давно введено в оборот словосочетание «*обряды перехода*». Одним из ярчайших и хорошо изученных обрядов подобного рода является традиционная свадьба — важнейший ритуальный переход в жизни человека, наряду с рождением и смертью. Свадьбой зачинается новый род и завершается линия инициационной обрядности, когда парни и девушки наконец вступают в статус супругов и половозрастную категорию замужних женщин и женатых мужчин. Как правило, в традиционной свадебной обрядности жених совершает только один инициационный (вертикальный) переход, в отличие от невесты, которая проходит как вертикальный, так и горизонтальный (территориальное перемещение) переходы. Она не только ритуально умирает и возрождается в статусе замужней женщины, проходя инициацию, но и реализует горизонтальное перемещение, покидая отчий дом и расставаясь со своей семьёй, нередко навсегда. Именно вокруг невесты и её ритуальных состояний строится обрядовое действие до момента отъезда свадебного поезда в дом жениха. Это время изобилует ритуальными событиями, пронизанными темой *прощания*: с родным домом, родителями и подружками, с девичьей косой и беззаботной вольной жизнью. Попробуем окунуться в это пространство и ближе познакомиться с ритуальными «кодами» прощальной обрядности:

*В добрый путь пора, девица,
С Богом, проданная птичка!
Час разлук горькой близок,
Наступает миг прощанья. <...>*

¹ Генисаретский О.И. Внемля себе. О человеке в зеркале мифопоэтической традиции. On-line. Доступна на URL: <<http://prometa.ru/olegen/publications/164>>.

² См.: Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. Гл.2. Обряды ухода: проводы. — М.: «Индрик», 2003.

*Стала слёзы лить горстями,
Лить горячие — пригоршней,
Двор отцовский затопила,
Налила в избе озёра³.*

Предсвадебные хлопоты невесты в северной традиции всегда начинались с прощального обхода родни, иногда домов односельчан⁴. Обязательным было и посещение могил покойных родственников. Невеста прощалась не только с живыми, но и с умершими членами семьи, поскольку считалось, что после поминовения они давали своё благословение. Так осуществлялась родовая цельность, связанность всех поколений семьи.

Одним из символов прощания невесты с девичеством, своеобразной формой его уничтожения, служил обряд *расплетания косы*. Косу распускали медленно, иногда доставая из неё заранее вплетённый сор: веточки или репейник. Это затрудняло процесс расплетания волос, символизируя нежелание невесты расставаться с девичеством: играми и беседами с милыми сердцу подругами, вольным житьём в родительском доме. После того, как коса была распущена, голову невесты покрывали платком, начиная готовить её к предсвадебной бане. С этой минуты девушка умирала в прежнем девичьем статусе и начинала ритуальное движение к возрождению в статусе замужней женщины. Всё это время она будет именоваться *невестой* (от «невесть кто»), т.е. совершающей инициационный переход, символическую смерть в ритуале.

Непременным атрибутом, музыкальным кодом свадебных ритуалов прощания невесты был плач (голошение, причитание). Плакали и на кладбище, и во время обхода домов, и на расплетании косы. Если по какой-то причине невеста не могла или не умела причитывать, за неё это делала специально приглашённая плакальщица. Постоянное сопровождение ритуальных действий причитаниями совсем не означало, что их участники плачут настоящему. Ритуальный плач — это

«Присядем на дорожку!»

О прощальной обрядности в традиции и повседневности

³ Лёнрот Э. Калевала // Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен. Песнь 22. / Изд. 4-е, дораб. П., «Карелия», Юмнинкео, 2007. — С.248, 255.

⁴ Рассматриваемые нами в данной статье отрывки свадебного обряда иллюстрируют распространённую на северо-западе локальную свадебную традицию (преимущественно севернокарельскую), которую фольклористы определяют как «свадьба-похороны». В ней доминирующая роль отводится инициационному переходу невесты и ориентации на ритуальные действия, производимые в локусе невесты, в основном в предвенечной части обряда.

музыкальный код обряда, он не имеет цели разжалобить, а создаёт в нас особую структуру памяти⁵. Невероятно, но до сих пор в своих экспедициях по северу Карелии мы записываем свадебные плачи от женщин (80 лет), которые будучи детьми присутствовали на свадьбах своих сестёр и слышали, как причитывает плачя. Это было настолько сильное, яркое впечатление, что они всю жизнь его помнят и хранят в памяти не только слова причета, но и его напев. А согласившись припомнить причитание и исполнить его под запись, будто заново проживают то пронизывающее состояние прощания, отчего предательски дрожит и срывается голос, а у всех присутствующих замирают сердца.

Важным сакральным локусом свадьбы является баня. «Девичью» или

кручину приносят...»⁶. В сакральном пространстве бани невеста размывала последнюю связь с родным домом, омыла своё тело для новой жизни. Выходя из баенки могла благодарить подруг такими словами: «Всю мою светлую волю оставила я в банном пару, потеряла мою ласковую косу».

Вскоре после прощальной бани следовали обряды «*прощания невесты с волей*». «*Отпуск воли*» прежде всего заключался в прощальном обходе дома и двора, когда сопровождаемая плачущей и подругами невеста прощалась с миром, в котором выросла, разлуку с которым демонстративно оплакивала. Плачя и сестра, взяв невесту под руки, водили её по избе и, причитывая, прощались с образами, со столом, с печью. Печь вообще занимала особое

Прощание невесты с домом.

«последнюю баню» для невесты топили её подруги. С песнями они носили дрова и рвали свадебный веник, с причитаниями вели её мыться. В карельских причитаниях баня невесты часто называется печальной — «эту баенку истопила (ты) очень печальную». В плачах специально предупреждается, чтобы не топили баню дровами определённых пород деревьев, т.к. судьба замужней женщины ставилась в прямую зависимость от свойств, какими наделялись эти породы: «Моя женщина, выпарившая несчастное семечко, не топи сосновыми дровицами — сосновые дрова печаль приносят. Не топи, моя женщина, создавшая печальное семечко, не топи еловыми дровицами — еловые дрова

место в женском пространстве — здесь осуществлялась большая часть женской домашней работы, происходило лечение детей, обрядовое перерождение младенцев, а иногда и роды. Являясь центром домашнего пространства, печь в прощальных обрядах символизировала связь уходящего с домом, его обитателями и прежде всего с матерью. Помимо домашнего пространства, невесту непременно водили с причитаниями по двору, чтобы она могла проститься с улицей, полями и близкими сердцу родными местами. В северной традиции существовал также обряд «*прощания на шубе*» (как и «прощание с домом», он являлся частью обряда «отпуска воли»). Шубу для невесты расстилали ликом вверх, она становилась на неё

⁵ Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. Лекция 1 / Под ред. Ю.П. Сенокосова. — М.: «Аграф», 1997. — С. 16.

⁶ Карельские причитания. — Петрозаводск, 1976. — № 212. — С. 398-399.

коленями, кланялась до земли и вновь вставала, и так на все четыре стороны — прощаясь и прося благословения у собравшихся. Но особую интонацию обряду «отпуска воли» придавало расставание с «лентой» — своеобразным символом «воли», которую невеста оставляла старшей из незамужних сестёр либо подруге с наказом носить её девичью волю с честью.

С волосами невесты связан ещё один эпизод свадебного действия — обряд смены причёски или «*обряд окручения*», «*укладывания головы*». Это время символического выражения перехода невесты в половозрастную группу замужних женщин. С этих пор девушка должна была укладывать волосы как замужняя. Происходило это следующим образом: вместо одной девичьей косы, невесте заплетали две и укладывали их вокруг головы. Круг в традици-

«Присядем на дорожку!»

О прощальной обрядности в традиции и повседневности

Расплетание косы.

онных обществах связан с семантикой оберега. В свадебном обряде круговая охранительная символика проявлялась в очерчивании топором по земле вокруг свадебного поезда, обходе молодых по солнцу, обводе невесты вокруг сундука во время обряда окручения и, конечно, в укладывании кос вокруг головы. После смены причёски на волосы невесты надевали сороку (специальный головной убор), чтобы ни одна волосинка не была видна, иначе женщину считали «опростоволосившейся» — открывшей волосы напоказ.

Отправлением свадебного поезда в дом жениха заканчивалась первая часть свадебного обряда, проходящего в доме невесты. Здесь создавалось особое ритуальное пространство, где происходило постепенное отчуждение девушки от своего рода, от родных мест,

привычек и образа жизни⁷. Прежняя жизнь оплакана, теперь невесту ждала новая семья, новый дом, застолье с обильным угощением и встреча с её новой жизнью.

Некоторые отголоски обрядов традиционного свадебного цикла до сих пор воспроизводятся во время празднования современных свадеб. Так, например, существует повсеместный обычай переносить невесту на руках через мост. Рассмотрев лишь небольшой отрезок традиционного свадебного комплекса, мы понимаем, что возжение невесты под руки, либо ношение на руках — это особое ритуальное действие, связанное с подчёркиванием переходного статуса невесты, её перерождением в замужнюю женщину. Оно окончательно произойдёт лишь тогда, когда она переступит порог дома жениха (воплощение своеобразной границы). Например, летом на севере Карелии свадебный поезд мог перемещаться из локуса невесты в локус жениха на лодке, причём от берега до порога лодку, с сидящей в ней невестой, тащили волоком, и только потом жених на руках вносил её в свой дом. В современных же свадебных обычаях эти представления рудиментировались до одного символического перехода (через мост), когда молодые пересекают условную преграду/границу, окончательно перерождаясь в новом статусе, зачиная новую жизнь.

Обращение к бытовавшим когда-то традиционным обрядовым формам народной культуры — не просто дань прошлому. Попытка осмысления обрядов, раскрытия заключённых в них семантических образов может помочь современному человеку научиться проживать сложные моменты своей жизни. За странными и порой непонятными для нас ритуальными действиями скрыт опыт многих поколений. Эти формы дают представление о том, через какие этапы и внутренние изменения нужно пройти, чтобы гармонично и без лишних потерь вступить в новую фазу развития.

Мы рассмотрели только один пример — традиционный свадебный обряд. Но даже без сравнения с другими, не менее значимыми в данном ключе обрядами перехода видно, насколько проработано в нём пространство прощания, как скрупулёзно учтены детали. Невеста, переживая состояние прощания, проходит длинный путь, шаг за шагом закрывая на замок те двери, которые связывали её с прежней жизнью в девичестве. Можно сказать, что обрядовыми кодами прописано, что должна переживать невеста в этот момент, что сохранить, а что постараться отстранить, что оплакать и чего опасаться, к чему подготовиться и кого благодарить. Обряд — это «формообразующая машина», которая, с одной стороны, помогает как можно сильнее и ярче связать себя с оставляемым пространством, запечатлеть его в своей памяти, с другой — гармонично размыть существующие связи с пройденным, чтобы идти дальше.

Обрядовые, ритуальные формы недаром так устойчивы и до сих пор в рудиментарных формах сохраняются в нашей повседневной жизни. Это важный опыт, позволяющий жить без ненужного надрыва и избегать многих неустойчивых состояний и чувства незавершённости. Для людей, способных к *понимающему отношению*, они могут открыть многие смыслы, научить прощаться и прощать. А теперь «присядем на дорожку!».

⁷ Наряду со столь развитой прощальной обрядностью карельской традиции также известна свадьба «на кончике платка». Она полностью исключает описанное выше ритуальное пространство прощания, и связано это с тем, что молодые начинали совместную жизнь без прохождения традиционного свадебного обряда, и часто без воли родителей. Юноша мог постелить перед полюбившейся ему девушкой платок, например, с такими словами: «Если принимаешь за своего, возьми!». Если она принимала его и бралась за другой конец, молодые считались женатыми.